

Н.В. Медведева,

канд. социол. наук, доцент кафедры менеджмента и административного управления, Российский государственный социальный университет, Москва.

N.V. Medvedeva,

candidate of sociological sciences, associate professor of the department of management and managerial administration, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: nmedvedeva1984@mail.ru

А.А. Оторова,

магистрантка, Российский государственный социальный университет, Москва.

A.A. Otorova,

master student, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: s.otorova@yandex.ru

УДК 316.4; 353

DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-3-150-157

Конфликты между органами власти и населением в России в условиях цифрового общества: причины и особенности протекания

*Conflicts Between Authorities and the Population in Russia in a Digital
Society: Causes and Characteristics of the Course*

Дата поступления

13.06.2019

Дата препринта

30.08.2019

Дата публикации

30.09.2019

Аннотация: статья посвящена анализу причин и особенностей протекания конфликтов между органами власти и населением в России. Авторы выявили ключевые причины, приводящие к возникновению противоречий между властью и обществом: недоверие населения к органам власти, проблема легитимности, информационная закрытость властей, отчужденность граждан от принятия решений. Особое значение придается рассмотрению информационно-коммуникационных технологий и их роли в развитии конфликтов между властью и обществом. Методология и методика исследования заключаются в применении общенаучного, формально-логического и системно-структурного методов исследования. На основе проведенного исследования авторами делаются выводы, что низкий уровень взаимодействия власти и граждан, недостаточное внимание к реальным проблемам населения приводят к нарастанию социального напряжения, представляющего собой в настоящее время борьбу за информационное пространство. Участие граждан в управлении должно быть необходимым условием открытости и прозрачности власти, а для того чтобы найти баланс соотношения ролей профессионалов и общественных инициатив в управлении необходим реальный диалог власти и общества.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the causes and characteristics of the course of conflicts between government bodies and the population in Russia. The authors identify the key reasons leading to the emergence of contradictions between the government and society: the distrust of the population in the authorities, the problem of legitimacy, the informational closeness of the authorities, the alienation of citizens from decision-making. Particular importance is attached to the consideration of information and communication technologies and their role in the development of conflicts between government and society. The research methodology and methodology consists in the application of a general scientific, formal-logical and system-structural research methods. Based on the study, the authors conclude that the low

level of interaction between the government and citizens, insufficient attention to the real problems of the population leads to an increase in social tension, which is currently a struggle for the information space. The participation of citizens in governance should be a necessary condition for the openness and transparency of power, and in order to find a balance between the roles of professionals and public initiatives in governance, a real dialogue between the government and society is necessary.

Ключевые слова: органы власти, население, конфликт, взаимодействие, доверие, информационная открытость, информационно-коммуникативные технологии.

Key words: government, population, conflict, interaction, trust, information openness, information and communication technologies.

Введение. В современных условиях существенного усложнения социально-политического пространства проблема устойчивого и стабильного развития государства приобретает основополагающее значение.

В настоящий момент существуют простые и прямолинейные способы и технологии урегулирования конфликтов между властью и населением, которые не дают должного результата и не являются достаточно эффективными. Конфликт между властью и населением воспринимается как негативный процесс, который необходимо в короткие сроки устранить. Однако данное устранение не влияет на процесс восстановления должных связей между властью и населением, при этом не берутся во внимание позитивно-конструктивные функции конфликта.

В ряде случаев сама цель урегулирования конфликта состоит в развитии и использовании их конструктивного потенциала. Стоит также отметить, что в большинстве случаев конфликты, которые возникают между властью и населением, порождают такие явления, как агрессивность, иррациональность, импульсивность, эмоциональность, что в конечном счете не дает никаких результатов в урегулировании возникшего спора и ставит оппонентов в нежелательные отношения. Поскольку возрастает рост конфликтных ситуаций, требуется поиск наиболее эффективных технологий и способов для их урегулирования. В настоящий момент отсутствует достаточная научная разработанность таких технологий и способов.

Технологии урегулирования конфликтов между органами власти и населением не раз становились предметом исследования ученых. Данной проблематике посвящены труды таких научных деятелей, как К. Боулдинг, Г. Зиммель, Р. Дарендорф [4], Л. Козер [7], К. Коллинз, А.В. Дмитриев [5], М.М. Лебедева [8] и др.

Методологии и технологии изучения политических и гражданских ценностей являются предметом изучения следующих ученых: Дж. Милль, Р. Ингхарт, А.В. Волкова, Л.В. Баева, Л.В. Сморгун, М. Мур.

При исследовании проблематики конфликтного взаимодействия общества и органов власти стоит отметить также работы Д. Белл, В.И. Иноземцева [3], Г. Таллока, З.Т. Голенкова, Л.И. Никовской [10], В.В. Нагайцева, О.Е. Ноянзиной, Н.П. Гончаровой [9] и др.

Методология и методика исследования заключаются в применении общенаучного, формально-логического и системно-структурного методов исследования. Информационной базой исследования послужили статистические данные Национального экспертного совета РИА «Федерал Пресс», данные опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), исследовательской группы «ЦИРКОН», Института социологии Российской академии наук, а также АИС «Мониторинг государственных сайтов» и проекта «Инфометр».

Результаты. На сегодняшний день количество конфликтов в России постоянно растет – об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные экспертами Национального экспертного совета РИА «Федерал Пресс», которые в феврале 2019 года насчитали 478 конфликтных ситуаций. Это на 160 ситуаций больше, чем по итогам февраля 2018 года [13]. По результатам опроса жителей Российской Федерации, проведенного ВЦИОМ, наиболее острые противоречия возникают между органами власти и населением [11]. Нельзя не отметить тот факт, что конфликты начали возникать во всех сферах общественной жизни.

Результаты социологических исследований, мониторинг интернет-источников, анализ периодической печати показывают, что в настоящий момент между властью и обществом нет тесной взаимосвязи, а тенденция по сокращению дистанции между ними не прогнозируется [1].

Социологи исследовательской группы «ЦИРКОН» провели опрос, который показывает, что более половины россиян (57%) считают, что между людьми сегодня «больше несогласия и разобщенности». Самые острые противоречия респонденты отметили в отношениях между властью и народом – 45%, бедными и богатыми – 40% и людьми разных политических взглядов – 24% [14]. В 2015 году Институт социологии Российской академии наук проводил аналогичный опрос, в котором выяснилось, что 32% респондентов считают, что самыми распространенными конфликтами являются конфликты между властью и обществом, разобщенность между богатыми и бедными констатировали 37% россиян, а между людьми разных политических взглядов – 6% опрошенных [12].

Конфликты между властью и обществом имеют ряд причин, от которых, в свою очередь, зависят особенности их протекания и способы их разрешения. Это – недоверие населения к органам власти, проблема легитимности, информационная закрытость властей, отчужденность граждан от принятия решений.

В настоящее время одним из условий успешных преобразований в стране является уровень доверия населения к власти. В России за последнее время уровень доверия заметно снизился, что послужило толчком для появления противоречий между гражданами и властью.

Социологи ВЦИОМ зафиксировали снижение рейтинга доверия россиян к власти. Социальный опрос проводился с 13 по 19 мая 2019 года среди россиян в возрасте от 18 лет посредством телефонного интервью. По данным ВЦИОМ, рейтинг доверия Президенту России упал до нового исторического минимума в 33,4%. В начале 2018 года ему доверяли 57,2% россиян. О невозможности доверить премьер-министру решение важных государственных вопросов заявили 23,4% участников опроса ВЦИОМ [11].

По мнению американского социолога Т. Парсонса: «Доверие – одно из условий, обеспечивающих общественную стабильность» [16, с. 82]. Мнения, что «доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами», придерживался социолог и футуролог Ф. Фукуяма [19]. Доверие рассматривается как условие, сохраняющее стабильность и интегрированность общества. Но в современной России отношения власти и общества характеризуются как взаимное недоверие. Вследствие недоверия в отношениях образуются напряженность, настороженность, которые провоцируют конфликты. Особенностью протекания конфликтов между органами власти и населением является то, что они зачастую протекают в довольно крайних формах, среди которых наиболее характерными являются:

- гражданское неповиновение;
- незаконное наделение теми или иными правами общественных объединений, съездов, национальных конгрессов;
- создание альтернативных структур власти;
- формирование вооруженных отрядов;
- массовые протесты, выступления, демонстрации, забастовки [2].

Рост недоверия к органам власти сопровождается активным социальным недовольством в форме массовых протестов [17]. Протест представляет собой негативную реакцию индивида или группы людей на действия властей или сложившуюся вокруг неблагоприятную обстановку. Протесты могут проявляться в негативном отношении к политической системе, выражать неприятие политики властей и несогласие с ней [6]. Зачастую социальные протесты, направленные против социального неравенства и проблем, существующих в обществе, перерастают в политические [9].

В результате можно отметить общую тенденцию всех проводимых акций протеста – это применение массовых средств коммуникации. В этой связи резко обостряется проблема легитимности. «Принцип легитимности был сформирован в результате поиска для разрешения противоречий между необходимостью государственного порядка и недопустимостью произвола со стороны властителя. Согласно представлениям классических либералов лишь та форма правления правомочна, которая гарантирует всеобщее и сознательное участие в политическом процессе и получает активную поддержку граждан» [6]. Но если власть не отвечает интересам народа, не обеспечивает эффективность управления, то она теряет авторитет у населения. Падение авторитета власти, ее престижа, утрата общественного доверия – это острые сигналы для возникновения конфликта между властью и обществом. Термин «легитимность» ввел в науку Макс Вебер, который указывал на то, что любая власть нуждается в самооправдании, признании и поддержке.

Власть постоянно подвергается критике, поэтому стоит утверждать, что абсолютной легитимности не существует, но для того чтобы ее поддержать, нужно соблюдать ряд правил:

- развитие, совершенствование и оптимизация законодательства с учетом актуальных требований современного общества;
- построение стабильной системы политической власти, основанной на традициях населения, с учетом исторического опыта государства;
- соблюдение законности и правопорядка, обеспечение безопасности личности общества и государства, обеспечение состояния защищенности от внешних и внутренних угроз.

Власть считается легитимной, когда большинство граждан добровольно соглашается с проводимой ею политикой, признает ее справедливой и верит, что любые ее решения направлены на благоприятное развитие страны и улучшение жизни граждан. Но чем чаще власть будет использовать методы силового принуждения в отношении своих граждан, тем ниже будет уровень ее легитимности, что может привести к учащению конфликтов между органами власти и населением.

Конституция Российской Федерации предусматривает различные формы привлечения населения к управлению. Однако для сложившейся в России политической системы активность гражданского общества является скорее раздражающим, чем стимулирующим фактором. В связи с этим укрепляется тенденция на создание политических и технологических препятствий на пути развития различных форм гражданского участия, в том числе электронных. Госструктуры стремятся направить социальную энергию исключительно в русло безоговорочного одобрения спускаемых сверху проектов. Одновременно навязывается тотальный контроль над гражданской активностью; выстраиваются жесткие рамки допуска общественности к сфере принятия решений – общественная активность разрешена лишь в пределах обсуждения социально малозначимых вопросов.

Осознавая неизбежность встраивания российской социально-политической жизни в глобальный тренд цифровизации, структуры государственного управления вынуждены со своей стороны организовывать интернет-площадки обратной связи с обществом. Однако созданные органами власти проекты не позволяют гражданам в полной мере принимать участие в принятии решений. Например, большинство вопросов к жителям Москвы на сайте проекта «Активный гражданин» предполагают ответы на уже сформированные вопросы. В результате опрос направлен не на выяснение мнения граждан о необходимости принятия того или иного решения, а на обсуждение уже принятого органами власти решения. Однако более важные в стратегически жизненном плане вопросы, а именно: нужны ли обществу реформы оптимизации, то есть массового сокращения объектов здравоохранения, образования и др. – на сайте не рассматриваются в принципе.

С каждым следующим шагом в развитии информационного общества в регионах России становится всё очевиднее, что разные медиарейтинги из средства создания положительного имиджа и инструмента пропаганды превращаются в инструмент эффективного управления.

Они закрепляются в качестве показателей эффективности в нормативных и законодательных актах, позволяя стандартизировать и унифицировать ключевые параметры управляемых объектов.

Проанализировав рейтинги, составленные с помощью АИС «Мониторинг государственных сайтов» и проекта «Инфометр», есть возможность оценить уровень информационной открытости органов государственной власти российских регионов (табл. 1). Проанализируем степень информационной открытости ряда регионов Центрального федерального округа на основе данных, представленных в рамках исследования «Инфометр», по теме «Открытые данные субъектов РФ – инструменты обратной связи» [15].

Таблица 1

**Рейтинг регионов Центрального федерального округа
по уровню открытости данных субъектов РФ**

Место	Субъект РФ	Итоговая оценка открытости
1	Тульская область	93,8
2	Брянская область	93,3
4	Москва	90,9
6	Калужская область	76,7
7	Смоленская область	72,8
8	Курская область	62
9	Липецкая область	61,6
19	Орловская область	49,3
31	Рязанская область	41
45	Ярославская область	30,3
48	Тамбовская область	28,8
53	Владимирская область	27,3
56	Тверская область	26,2
59	Ивановская область	25,7
61	Костромская область	25,2
63	Белгородская область	24,2
74	Московская область	16,5
78	Воронежская область	10

Представленный рейтинг свидетельствует о том, что региональные органы власти не всех субъектов РФ, входящих в ЦФО, предоставляют открытые данные. Достаточно высокая степень открытости данных (более 70%) наблюдается лишь у 5 субъектов РФ из 19. Соответственно, более 75% центральных регионов России проводят не достаточно эффективную информационную политику по открытости данных органов власти.

Закрытость деятельности органов власти от населения способствует обострению противоречий и конфликтов в социально-политическом пространстве. Поэтому в настоящее время многие страны стремятся к открытому взаимодействию с гражданами.

В век информационных технологий многие зарубежные страны выстраивают взаимодействие органов власти и населения посредством информационно-коммуникационных технологий.

Создание электронного правительства во Франции было провозглашено как одно из приоритетных среди направлений по обеспечению общества информацией. Информационно-коммуникативные технологии могут быть использованы для укрепления контактов между обществом и властью. В программе построения информационного общества во Франции большое внимание уделялось установлению контактов между органами власти и гражда-

нами с помощью электронной почты. В настоящее время каждый человек по интересующей его проблеме может обратиться к чиновнику-профессионалу за квалифицированной консультацией.

Кроме того, анализ зарубежного опыта позволили отметить, что во многих странах мира успешно работают разные проекты по открытым данным. Например, в Великобритании функционируют информационно-картографические сервисы, детально показывающие обстановку по районам и улицам города. На данном сервисе граждане могут предложить свои идеи или представления о развитии города. В США данные по формированию и расходованию бюджетных средств с детализацией представлены в открытом доступе. Сравнительный анализ данных уровня образования, социально-экономического развития по районам можно встретить на интернет-сервисе в Австралии.

В России же подобные проекты существуют в ряде субъектов РФ, однако они не получили своего широкого распространения. В качестве одного из эффективных проектов следует выделить проект «Народная инициатива» в Тамбовской области, направленный на поддержку социальной активности граждан, включение их в проектную деятельность на муниципальном уровне и формирование общественного контроля.

Обсуждение. Таким образом, «в эпоху постиндустриального общества информация является главенствующей компонентой политической культуры и политического поведения людей». Сейчас на СМИ возложена большая ответственность. От специфики информационного освещения общественно-политических процессов зависит восприятие актуальных проблем районов проживания, субъектов и международных процессов гражданами нашей страны. Значимая роль СМИ в процессе восприятия россиянами политической действительности обусловлена многими факторами. Конфликт общества и власти в настоящее время представляет собой борьбу за информационное пространство. Таким образом, доверие к органам власти обуславливается умением граждан распознавать достоверные источники. С развитием социальных сетей граждане научились фильтровать информацию и формировать мнение о деятельности органов власти в ускоренном режиме. Но у власти отсутствует заинтересованность в обсуждении протестных мероприятий, и в основном данные акции заканчиваются применением силовых методов со стороны властей.

Слабое взаимодействие и недостаточное внимание к реальным проблемам населения приводят к нарастанию социального напряжения, которое впоследствии при определенных условиях порождает возникновение конфликтов. Однако конфликты могут служить и определенным механизмом адаптации государственно-административной сферы, в связи с тем что позволяют отслеживать противоречия, возникающие в обществе, и соответственно повышать эффективность всей системы за счет грамотного управления конфликтами [21]. В результате разрешение конфликтов должно быть не только средством контроля, а скорее средством саморегуляции [22]. Независимые же от государства гражданские институты, в свою очередь, «повышают эффективность и транспарентность отношений “государство – общество”» [18].

Изучение отечественного и зарубежного опыта в области взаимодействия населения и органов власти позволяет сделать вывод, что участие граждан в государственном управлении является необходимым условием открытости и прозрачности власти. «Прозрачность делает систему государственного управления хорошо просматриваемой» [20].

Заключение. Таким образом, вопрос меры участия граждан в подготовке, принятии и реализации политических решений и контроля над действиями власти становится ключевым. Для того чтобы найти баланс соотношения ролей профессионалов и общественных инициатив в управлении, необходим реальный диалог власти и общества. Но в сложившихся условиях можно наблюдать лишь имитацию такого диалога. Принятие как политического, так и любого социально значимого решения остается за государственной властью, отражающей и защищающей интересы влиятельных элит. Процесс производства публичной политики

полностью управляется властью, решающей, до какой степени и в каких пределах можно допустить общество до проявления какой-либо активности.

Список литературы

1. Антипов К.А. Конфликтное взаимодействие местного сообщества и муниципальной власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Т. 29. 2014. № 16 (187).
2. Антонова Н.Б., Захарова Л.М. Теория и методология государственного управления. Минск: Ред.-изд. центр Академии управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. 194 с.
3. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. М.: РОССПЭН, 2002. 288 с.
5. Дмитриев А.В. Исследовательская парадигма социального конфликта // Современная конфликтология в контексте культуры мира. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 18–24.
6. Кинбурский А., Топалов М. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2016. № 5. С. 51–56.
7. Козер Л.А. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 542–556.
8. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1997.
9. Нагайцев В.В., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Потенциал протеста населения современного российского региона // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2. С. 233–236.
10. Никовская Л.И. Политическая конфликтность современного российского общества: особенности и проблемы // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. М.: РАН; РОССПЭН, 2007. С. 87–107.
11. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru>.
12. Официальный сайт Института социологии Российской академии наук. URL: <http://www.isras.ru>.
13. Официальный сайт информационного агентства «Федерал Пресс». URL: <http://fedpress.ru>.
14. Официальный сайт исследовательской группы «ЦИРКОН». URL: <http://www.zircon.ru>.
15. Официальный сайт АИС «Инфометр». 2018: Открытые данные субъектов РФ – инструменты обратной связи. URL: <http://system.infometer.org/ru/monitoring/529/rating/>.
16. Парсонс Т. Система современных сообществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
17. Топалов М.Н. Системный кризис и конфликт в современном российском обществе в 2008–2009 годах // Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург): в 2 т. СПб., 2009. Т. 1.
18. Трансформация гражданской идентичности в полиэтничном городе: институциональные механизмы и институциональные практики / М.Ю. Барбашина, Ф.А. Барков, М.А. Васьяков и др.: монография. Ростов н/Д, 2012.
19. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004.
20. Чуклинов А.Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8.
21. Яковлева М.А. Особенности регулирования социальных конфликтов в сфере государственного управления // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. С. 111–118.
22. Selyukov M.V., Khudyakova E. N., Shalygina N.P. The role of conflict in public service // Research Result. Sociology and Management. Т. 3, Vol. 1, 2017.

References

1. Antip'ev K.A. Konfliktnoe vzaimodejstvie mestnogo soobshchestva i municipal'noj vlasti // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. Т. 29. 2014. № 16 (187).
2. Antonova N.B., Zaharova L.M. Teoriya i metodologiya gosudarstvennogo upravleniya. Minsk: Red.-izd. centr Akademii upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', 2004. 194 s.
3. Bell D., Inozemcev V.L. Epoha razobshchennosti. Razmyshleniya o mire XXI veka. M.: Centr issledovanij postindustrial'nogo obshchestva, 2007. 304 s.

4. Darendorf R. *Sovremennyy social'nyy konflikt*. M.: ROSSPEN, 2002. 288 s.
5. Dmitriev A.B. *Issledovatel'skaya paradigma social'nogo konflikta // Sovremennaya konfliktologiya v kontekste kul'tury mira*. M.: Editorial URSS, 2001. S. 18–24.
6. Kinburskiy A., Topalov M. «Grazhdanskie kacheli» Rossii: ot massovogo protesta do podderzhki reform // *Vlast'*. 2016. № 5. S. 51–56.
7. Kozer L.A. *Funkcii social'nogo konflikta // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'*. M., 1996. S. 542–556.
8. Lebedeva M.M. *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov: podhody, resheniya, tekhnologii*. M.: Aspekt Press, 1997.
9. Nagajcev V.V., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. *Potencial protesta naseleniya sovremennogo rossijskogo regiona // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 2. S. 233–236.
10. Nikovskaya L.I. *Politicheskaya konfliktnost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: osobennosti i problemy // Mirovye processy, politicheskie konflikty i bezopasnost'*. M.: RAPN; ROSSPEN, 2007. S. 87–107.
11. *Oficial'nyj sajt Vserossijskogo centra izucheniya obshchestvennogo mneniya (VCIOM)*. URL: <https://wciom.ru>.
12. *Oficial'nyj sajt Instituta sociologii Rossijskoj akademii nauk*. URL: <http://www.isras.ru>.
13. *Oficial'nyj sajt informacionnogo agentstva «Federal Press»*. URL: <http://fedpress.ru>.
14. *Oficial'nyj sajt issledovatel'skoj grupy «CIRKON»*. URL: <http://www.zircon.ru>.
15. *Oficial'nyj sajt AIS «Infometr»*. 2018: *Otkrytye dannye sub"ektiv RF – instrumenty obratnoj svyazi*. URL: <http://system.infometer.org/ru/monitoring/529/rating/>.
16. Parsons T. *Sistema sovremennyh soobshchestv*. M.: Aspekt Press, 1998.
17. Topalov M.N. *Sistemnyy krizis i konflikt v sovremenom rossijskom obshchestve v 2008–2009 godah // Konfliktologiya dlya XXI veka: nauka – obrazovanie – praktika: mater. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg): v 2 t. SPb., 2009. T. 1*.
18. *Transformaciya grazhdanskoj identichnosti v polietnichnom gorode: institucional'nye mekhanizmy i institucional'nye praktiki / M.Yu. Barbashin, F.A. Barkov, M.A. Vas'kov i dr.: monografiya*. Rostov n/D, 2012.
19. Fukuyama F. *Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu / per. s angl.* M.: ACT : Ermak, 2004.
20. Chuklinov A.E. «Prozrachnaya» gosudarstvennaya politika: nekotorye problemy teorii i praktiki // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 2006. № 8.
21. Yakovleva M.A. *Osobennosti regulirovaniya social'nyh konfliktov v sfere gosudarstvennogo upravleniya // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 2016. S. 111–118.
22. Selyukov M.V., Khudyakova El. N., Shalygina N.P. *The role of conflictin public service // Research Result. Sociology and Management*. T. 3, Vol. 1, 2017.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Медведева Н.В., Оторова А.А. Конфликты между органами власти и населением в России в условиях цифрового общества: причины и особенности протекания // *Социальная политика и социология*. Т. 18. 2019. № 3 (132). С. 150–157. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-3-150-157 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Medvedeva N.V., Otorova A.A. *Konflikty mezhdu organami vlasti i naseleniem v Rossii v usloviyah cifrovogo obshchestva: prichiny i osobennosti protekaniya // Social'naya politika i sociologiya*. Т. 18. 2019. № 3 (132). S. 150–157. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-3-150-157 (Reference in Roman script).

Medvedeva, N.V. & Otorova, A.A. (2019) *Conflicts Between Authorities and the Population in Russia in a Digital Society: Causes and Characteristics of the Course, Social Policy and Sociology*. Vol. 18. No. 3 (132). P. 150–157. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-3-150-157 (International bibliographic description).